

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-220

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 марта 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда

Романенкова Н.С.

Российской Федерации

при секретаре

Александрове В.О.

с участием прокурора

Кротова В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Семенова Е. [REDACTED], В. [REDACTED] о признании недействующим абзаца четвертого подпункта «а» пункта 28 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56, (далее – Временные критерии)

установил:

в соответствии с абзацем четвертым подпункта «а» пункта 28 Временных критериев 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в случае, если пострадавший может выполнять работу по профессии с незначительным снижением объема профессиональной деятельности (снижение нормы выработки на 1/3 часть прежней загрузки).

Гражданин Семенов В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца четвертого подпункта «а» пункта 28 Временных критериев, который, по его мнению, противоречит абзацам семнадцатому и восемнадцатому статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации, так как

предусматривает при переосвидетельствовании не руководствоваться профессиональной трудоспособностью до страхового случая, а предусматривает осуществление другой, новой работы, профессии, что дает основание учреждениям медико-социальной экспертизы учитывать не профессиональную трудоспособность, а общую.

Семенов В.В. извещен о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Сарвадий М.В., Шаронова В.Н., Министерства юстиции Российской Федерации Фоменко Ю.А. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют законодательству Российской Федерации, изданы компетентным федеральным органом исполнительной власти и не нарушают права граждан на социальное обеспечение.

Выслушав представителей Минздравсоцразвития России Сарвадий М.В., Шароновой В.Н., Минюста России Фоменко Ю.А., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» было установлено, что Министерство труда и социального развития Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации утверждает критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 49 эти полномочия осуществляет Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации).

Во исполнение предписаний постановления высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации Министерство труда и социального развития Российской Федерации утвердило Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 августа 2001 г., регистрационный номер 2876, опубликован в «Российской газете» 29 августа 2001 г., Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 36, 3 сентября 2001 г.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ под профессиональной трудоспособностью понимает способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества; а степень утраты профессиональной трудоспособности - это выраженное в процентах стойкое

снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая (абзацы семнадцатый и восемнадцатый статьи 3).

Согласно пункту 17 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в случае, если пострадавший может продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов.

Пункт 28 Временных критериев определяет установление 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности в зависимости от уровня снижения квалификации, объема производственной деятельности или категории тяжести труда, предусматривая в абзаце четвертом подпункта «а», что пострадавший может выполнять работу по профессии с незначительным снижением объема профессиональной деятельности. Данная норма соответствует пункту 17 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. При этом оспариваемые положения нормативного правового акта исходят из того, что степень утраты профессиональной трудоспособности должна определяться в зависимости от способности пострадавшего осуществлять не любую профессиональную деятельность, а только ту профессиональную деятельность, которую он осуществлял до наступления страхового случая. Иное понимание и толкование данной нормы не соответствует законодательству Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В связи с этим доводы заявителя о том, что абзац четвертый подпункта «а» пункта 28 Временных критериев предусматривает не руководствоваться профессиональной деятельностью до страхового случая, являются несостоятельными.

Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 57 определяет содержание трудового договора и не регулирует вопросы установления степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

С учетом изложенного доводы заявителя о несоответствии оспариваемых положений Временных критериев действующему законодательству и нарушению прав застрахованного на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью при исполнении им обязанностей по трудовому договору, являются несостоятельными.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую

силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Семенова В [] В [] о признании недействующим абзаца четвертого подпункта «а» пункта 28 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 18 июля 2001 г. № 56, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после ~~вынесения~~ судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков